

Вэнь Чжэн на мгновение решил, что ослышался.

— На этом ноже для фруктов что, бриллианты были инкрустированы? — изумился он.

Подумаешь, три куска хлеба, а не триста! Сумма кражи даже до минимального порога для задержания не дотягивает, откуда тут взяться судимости?

Пэй Цзяньхэн негромко рассмеялся. Своеобразный сухой юмор Вэнь Чжэна порой казался ему на редкость притягательным.

— Сян Синюань сцепилась с владельцем магазина и случайно его порезала. Ничего серьезного, но на легкое телесное потянуло.

— Обычным кухонным ножом, — с улыбкой добавил Пэй Цзяньхэн. — Никаких бриллиантов.

Вэнь Чжэн промолчал. Оставив подначку без ответа, командир спросил:

— Где она живет?

Пэй Цзяньхэн сверился с голографической панелью:

— Четвертый западный сектор, дом 536.

— Липа, — отрезал Вэнь Чжэн.

— В смысле?

Терпения у Вэнь Чжэна было в обрез:

— Если только у нее не отросли жабры. Этот адрес находится аккурат посреди реки Цзили.

Пэй Цзяньхэн лишился дара речи.

«Вот оно как. Постойте, неужели на Седьмой планете полиция даже не проверяет данные, вносимые в базу правонарушителей? Как можно оставить фальшивый адрес в уголовной картотеке?»

Поразмыслив секунду, Пэй Цзяньхэн предложил альтернативный вариант:

— Из тех, кто за последнее время видел Сян Синюань, нам известен только Ли Сяо. Я поговорю с ним лично. Попрошу сразу дать знать, если девчонка снова заявится в его заведение.

Вэнь Чжэн молча одобрил это решение. Несмотря на внешнюю невозмутимость, он втайне признавал, что Пэй Цзяньхэн чертовски исполнительен и сообразителен. Тем не менее командир счел нужным предостеречь его:

— Не факт, что Ли Сяо пойдет тебе навстречу.

В глубине синих глаз Пэй Цзяньхэна на миг промелькнула холодная надменность:

— Я выписал ему пятьдесят тысяч звездных кредитов. Мою щедрость нужно отрабатывать. Взял деньги — будь добр плясать под мою дудку.

Кайлиси, мирно потягивавший из чашки элитный чай, принесенный Пэй Цзяньхэном, внезапно поперхнулся и замер с полуоткрытым ртом.

«Черт, а этот чай вообще безопасен? Стоит сделать глоток — и ты уже без пяти минут завербованный информатор?»

Вэнь Чжэн едва заметно усмехнулся. Мимолетное движение губ командира растаяло мгновенно, но Пэй Цзяньхэн успел его заметить. От мысли, что он сумел вызвать у строгого генерала тень улыбки, грудь Пэй Цзяньхэна наполнилась теплом и гордостью.

— Сейчас разгар дня, заведение закрыто, — произнес Вэнь Чжэн. — Вечером я отправлюсь с тобой.

Пэй Цзяньхэн, все еще упиваясь триумфом, встрепенулся:

— О? Из-за такой ерунды вам вовсе не обязательно утруждаться...

Вэнь Чжэн снисходительно хмыкнул:

— Я обещал Ли Сяо, что стрясу с него стаканчик.

Пэй Цзяньхэн мгновенно посмурнел.

— У Ли Сяо жуткая антисанитария, — без колебаний соврал он. — В бокалах ползают тараканы. Как минимум два в каждом.

Вэнь Чжэн удивленно выгнул бровь. Кайлиси покосился на подполковника как на

сумасшедшего: к чему вообще была эта чушь?

На столе Вэнь Чжэна застрекотал аппарат внутренней связи. Командир протянул руку и щелкнул тумблером:

— Теневой отряд. Слушаю.

— Здравия желаю, командир Вэнь, — раздался из динамика голос шерифа Росса. — К вам посетитель. Некий Ли Юаньши, адвокат. Заявляет, что прибыл по поручению председателя совета Оу Хэ.

При упоминании Оу Хэ перед мысленным взором Вэнь Чжэна предстал образ беспринципного стряпчего, годами прикрывавшего тылы развратному Оу Жую. Недавно он потребовал от председателя поднять старые архивы, и надо признать, старик умел действовать оперативно.

— Понял, благодарю. Проводите его ко мне, — ответил Вэнь Чжэн.

Отключив связь, он ненадолго задумался, а затем повернулся к старшему помощнику:

— Как только этот проныра явится, отведи его в допросную.

Кайлиси снова закашлялся:

— Но он ведь не подозреваемый. Если мы засунем адвоката в камеру для допросов, он же в визг изойдет.

Вэнь Чжэн уже направился к выходу, бросив на ходу:

— Наплети, что у меня в кабинете потоп.

Кайлиси уныло вздохнул.

«Кабинет затопило? Из какого пальца я это высосать должен?»

История умалчивает, какими правдами и неправдами Кайлиси улещивал и заговаривал зубы Ли Юаньши, однако спустя десять минут седовласый юрист уже сидел за металлическим столом в допросной. Выглядел он при этом крайне недовольным.

Вэнь Чжэн подвинул к нему запечатанную бутылку воды:

— Полагаю, сенатор Оу Хэ ввел вас в курс дела.

Ли Юань разменял седьмой десяток. Лысеющая макушка и солидный пивной живот красноречиво свидетельствовали о том, что на службе у Оу Хэ он не бедствовал.

Натянув на лицо дежурную профессиональную улыбку, адвокат процедил:

— Безусловно. Однако господин председатель не предупреждал, что меня запрут в камере для допросов на правах арестанта.

— Прошу простить за неудобства, — глазом не моргнув, соврал Вэнь Чжэн. — В кабинете прорвало трубы, там сейчас по колено воды. Для беседы место малоподходящее.

Юрист прищурился:

— Странно. Ваш златовласый коллега утверждал, что протекла крыша.

Вэнь Чжэн даже бровью не повел:

— Он не так понял сантехников.

Ли Юань промолчал, сочтя за лучшее не развивать тему.

«И кто из вас врет?»

Спорить в казенных стенах не хотелось. Угрюмая обстановка допросной давила на нервы, да и тяжелый, парализующий взгляд черноволосого командира внушал подсознательный трепет. Юрист решил, что благоразумие сейчас — лучший союзник.

Вэнь Чжэн негромко постучал костяшками пальцев по столешнице:

— Сенатор Оу Хэ подтвердил, что именно вам было поручено замести следы преступлений Оу Жуя. Меня интересуют детали.

Юрист беспокойно заерзал на стуле:

— Никаких особых деталей. Председатель выделил средства, пострадавший их принял, а я выступил лишь посредником. Самое легкое дело в моей практике — нам даже в зал суда заходить не пришлось.

Вэнь Чжэн зафиксировал эту мимолетную заминку. Его брови на миг сошлись к переносице, но лицо сразу же вернуло бесстрастное выражение.

— Какова сумма сделки?

— Восемьсот тысяч звездных кредитов, — ответил Ли Юань. — Огромная компенсация. Особенно для какого-то захудалого анимора.

— И жертва без колебаний согласилась? — ледяным тоном осведомился командир. — Судя по материалам дела, Оу Жуй обошелся с ним с животной жестокостью.

Вэнь Чжэн чувствовал к собеседнику лишь глухое омерзение. Профессия профессией, но цинично измерять искаленную жизнь пачками купюр — верх нравственного уродства.

Для лощеного адвоката восемьсот тысяч были манной небесной для нищего анимора с окраин. Однако Вэнь Чжэн, детально изучивший протоколы допросов, прекрасно понимал: подобные раны золотом не залечить.

Адвокат небрежно пожал плечами:

— Поначалу он еще что-то лепетал про справедливость, но стоило озвучить цифру, как все претензии испарились.

Вэнь Чжэн прищурился, вперив в него тяжелый, гипнотизирующий взгляд хищника, выслеживающего добычу. Под этим давлением Ли Юань окончательно потерял самообладание. Пытаясь скрыть нарастающую панику, он с силой хлопнул ладонью по столу:

— Что все это значит, командир Вэнь?! Сначала вы обманом затаскиваете меня в карцер, теперь откровенно сомневаетесь в моих словах! Напоминаю: я не подследственный и не ваш заключенный!

Адвокат резко поднялся со стула, всем своим видом демонстрируя глубокую обиду оскорбленного достоинства. Вэнь Чжэн не сделал ни единой попытки его задержать.

Когда Ли Юань рванул на себя дверь допросной, прямо перед ним оказался Пэй Цзяньхэн. Заметив багрового от ярости адвоката, подполковник инстинктивно перегородил ему дорогу, но Вэнь Чжэн из глубины комнаты сделал жест рукой: «Пусть идет».

Все ключевые вопросы были заданы. Было очевидно, что адвокат темнит, но юридический статус Ли Юань гарантировал: без железных улик на руках этот старый лис не проронил бы больше ни слова. Вопрос заключался в том, насколько глубоко он сам увяз в этом деле.

— Найди пострадавшего от рук Оу Жуя, — распорядился Вэнь Чжэн, выходя в коридор. — Выясни, где он находился и чем занимался в момент гибели насильника.

— Я уже пробовал выйти на него, — ответил Пэй Цзяньхэн.

Вэнь Чжэн хмыкнул про себя. Подобная исполнительность и умение просчитывать шаги наперед не могли не радовать.

— И каковы результаты?

— Абонент глух к запросам. Однако я поднял базы космопорта: данных о том, что он покидал Седьмую планету, нет.

Вэнь Чжэн резко остановился:

— Исчез?

— Трудно сказать наверняка. В базе пропавших без вести его фамилия не значится, заявлений от родственников или знакомых не поступало.

Пэй Цзяньхэн на секунду замялся, но все же озвучил собственную догадку:

— И все же интуиция подсказывает мне, что именно он — ключевая фигура во всей этой мозаике.

Вэнь Чжэн выжидающе посмотрел на подчиненного, давая знак продолжать.

Пэй Цзяньхэн взмахнул пальцами, проецируя изображение из личного дела на голографическую панель, и развернул ее к командиру.

— Лу Чэньлинь. Анимор заячьего семейства.

<http://bllate.org/book/18399/1798948>